

*Сергей Шевцов***ФЕНОМЕН ТЕОРИИ АПРИОРНОГО ПРАВА
АДОЛЬФА РАЙНАХА**

Феноменолог Адольф Райнах запропонував теорію права, яка спиралася на незалежні апіорні засади, як логіка та математика. Такий його підхід є дуже цікавим, але ж він не знайшов широкого розповсюдження та підтримки незважаючи на зростання уваги до теорії права у ХХ столітті. У статті розглянуті певні причини такої долі правового вчення німецького феноменолога.

Ключові слова: *правова теорія, феноменологія, апіорний, соціальний акт, правові утворення.*

Феноменолог Адольф Райнах пропонує теорію права, опираючуся на незалежні апіорні основи, подібно логіці та математиці. Його підхід представляє значущий інтерес. Тем не менше, він не отримав широкого розповсюдження та підтримки, незважаючи на зростаючий в ХХ столітті інтерес до теорії права. В даній статті розглянуті можливі причини невдачі правового вчення німецького феноменолога.

Ключевые слова: *теория права, феноменология, априорный, социальный акт, правовые образования.*

Phenomenologist Adolf Reinach proposed the theory of Law, which was based like logic or mathematics on the independent a priori foundations. Nevertheless this theory had not wide success and supporting, in spite of increase of attention to Law Theory in 20 century. The some probable reasons of the failure of German phenomenologist's Law theory are considered in this article.

Key words: *Law Theory, phenomenology, a priori, social act, law constructions.*

В данной работе не выдвигалось в качестве цели ни обзор, ни критический анализ правовой концепции, предложенной Адольфом Райнахом в 1913 г. Скорее нас будут интересовать отношение теории А. Райнаха к современным проблемам философии права. В этой статье мы постараемся сократить количество используемой литературы до минимума, сосредоточив внимание на анализе самой проблемы.

Если представить на мгновение, что феноменология – учение, опирающееся на непосредственный опыт и очевидное восприятие (но, конечно, без всякого сенсуализма), то какова, интересно, должна быть критика такого учения? Если мы допускаем в качестве исходных некоторые другие основания – например, рациональный анализ – то едва ли можно говорить о конфликте, опровержении, противоречивости положений и т. д. Всегда можно предположить, что в этом случае диалог

разворачивается на двух различных плоскостях, возможно – смежных, возможно – комплементарных, но возможно также – вообще ничего общего не имеющих. Если же исходить из посылок самой же феноменологии, то мы получим лишь свой собственный непосредственный опыт и собственное очевидное восприятие. Феноменолог, правда, скажет, что опора должна осуществляться не на личностное индивидуальное сознание, а на сознание как бы следующего порядка, на «трансцендентальное Я», но разные феноменологи выразят и поймут это по-разному. Здесь-то и проходит граница, по одну сторону которой оказывается Эдмунд Гуссерль, а по другую – Адольф Райнах.

Как известно, несколько учеников Э. Гуссерля («Гёттингенская группа») сперва восторженно приняли его учение, но отказалась принимать последующие шаги учителя, считая их поворотом к неокантианскому идеализму. Т. е., по их мнению, Гуссерль перенес внимание на работу сознания, конституирующего объекты (на «ноэзис»), в то время как они восприняли лозунг «Назад, к самим вещам» буквально, выдвигая на первый план «сами вещи» («ноэму» – в терминологии Гуссерля, которую они не использовали). А. Райнах был одной из ключевых фигур этой группы, чему способствовали черты его личности, ясный стиль изложения и исключительная личная близость Э. Гуссерлю. Следует также учитывать то, что Райнах был старше большинства членов группы и специализировался не только по философии, но параллельно – по уголовному праву. Работа «Априорные основания гражданского права» была опубликована в 1913 г., и в определенной мере могла бы считаться основным трудом, так как в 1914 г. Райнах добровольцем ушел на фронт, а в 1917 был убит. Известно, что во время войны интересы Райнаха претерпели существенное изменение: его мысли и планы были связаны с философией религии. (Райнах был еврей, но в 1916 г. во время отпуска вместе с женой принял евангелическое крещение). Труд Райнаха не получил широкого распространения в философии права – к нему обращаются только при рассмотрении феноменологического движения или при обзоре работ по философии права в Германии в соответствующий период. Насколько мне известно, развития не получила и изложенная Райнахом позиция об особом онтологическом характере правовых сущностей. Правомерен и вопрос о том, была ли она вообще услышана, так как иногда интерпретировалась как новое истолкование старой естественно-правовой доктрины, что, конечно, никак не соответствует истине [6, с. 221].

Тем не менее, эта работа чрезвычайно любопытна не только своей целью, но даже своими слабыми сторонами. Что касается цели, то обычно в этой работе видят демонстрацию феноменологического метода в облас-

ти права [6, с. 221–222]. Поскольку позиция Райнаха в основном по-прежнему базировалась на феноменологии «Логических исследований» Гуссерля, то предположение, что Райнах и написал ее как своего рода развитие гуссерлевских «Логических идей» на материале права, кажется вполне оправданным, но вместе с тем, можно предположить также, что Райнах стремился противопоставить прежнюю позицию учителя его нынешним взглядам, казавшимися ему неприемлемыми.

Любопытно, почему при растущем интересе к феноменологии, с одной стороны, и философии права, с другой, сочинение Райнаха осталось скорее фактом истории философии (ранней феноменологии), но собственной теоретической значимости так и не приобрело. Возможно, конечно, что Райнах просто был слабым философом. При такой постановке вопроса на него едва ли возможно ответить. Поставим вопрос иначе: представляет ли теория априорного характера основ гражданского права научный интерес? На этот вопрос ответить легко – да, безусловно. Но не в том виде, как она сформулирована у Райнаха.

Если свести позицию Райнаха к самой простой и достаточно грубой схеме, то ее можно представить следующим образом: подобно тому как существуют основания математики и логики (вне зависимости от восприятия их субъектом), существуют особым онтологическим образом и правовые образования (*rechtlichen Gebilden*), но их онтология хотя и независима от субъекта, но отличается от математических и логических истин, так как они существуют темпорально, или условно (создаются одними условиями и уничтожаются другими) [5, с. 157; 10, с. 5]. Реализацией этих условий и одновременно путем к выявлению таких правовых сущностей являются социальные акты (некое намерение субъекта, направленное на адресат) [5, с. 174; 10, с. 23].

Если вспомнить, что вся область философии права стала в XX веке полем безжалостной битвы сторонников естественного права и права позитивного (историческая школа права имела в XIX веке гораздо меньше приверженцев, чем любая из ее соперниц), если учесть, что наиболее актуальной проблемой в этой сфере стала проблема примирения или объединения этих позиций (так называемая *интегрированная юриспруденция*) [2, с. 341], если добавить к этому, что необходимость правового осмысления исторических форм развития общества была насущно необходима, но вызывала серьезные затруднения (достаточно вспомнить трудности в поисках правовых оснований для Нюрнбергского процесса, для оценки сталинизма или американского вторжения в Югославию и Ирак), то факт полной невостребованности доктрины онтологически независимой сущности права кажется поразительным.

Пусть даже сама бы теория Райнаха не могла бы преодолеть тот глубокий кризис философии права, о котором иногда говорят [2, с. 48–55], но она могла бы послужить основанием, исходным пунктом для продвижения к этой цели. Подумать только: обнаружить онтологически независимый источник права... Если бы это действительно удалось, то тем самым оказался бы открыт путь и к обнаружению онтологически независимым основаниям морали (уже неважно, формальной или материальной) – многовековой мечте и стремлению едва ли не всех философских учений. Казалось бы, сама по себе такая попытка должна была неизбежно привлечь к себе внимание, по крайней мере, она достойна столь же обстоятельной, как и она сама, критики, достойна раскрытия хотя бы ее несостоятельности. Ведь даже доказательство того, что подобная задача относится к числу принципиально неразрешимых, было бы существенным шагом вперед, что чрезвычайно существенно для такой устойчивой области как мораль. Но даже если говорить только о праве, то и эта область не менее консервативна: за всю обозримую историю европейской цивилизации мы имеем, в сущности, только три уже ставшие классическими школы – теорию естественного права, историческую школу и правовой позитивизм. Все существующие учения так или иначе помещаются в этих рамках, интегрированная юриспруденция остается скорее проектом, областью поиска или метатеорией. Есть, конечно, еще теория божественного происхождения права, но здесь мы ее учитывать не будем. Отметим только, что частично она пересекается с первыми из двух названных школ (возможно и с третьей, но мне такие случаи неизвестны, хотя они, безусловно, теоретически возможны).

Выходит так, что проблема общего невнимания к райнаховскому проекту права приобретает загадочный характер. Возможные объяснения столь удивительного игнорирования перспективной теории можно разделить на две группы (исключив наиболее причудливые): либо (1) теория априорного права Райнаха ложна и непродуктивна, либо (2) ее изложение автором содержит в себе существенный изъян, отбрасывающий ее «на обочину» научных поисков. Можно, правда, предположить еще, что (3) общество оказалось неспособным (глупым или неподготовленным) осознать ценность и важность этой теории, или что (4) просто так случайно сложилась ее историческая судьба. Вариант (4) исключает возможность его обоснования, поэтому рассматриваться не будет. Вариант (3) нужно отбросить, так как существует достаточно критической литературы, свидетельствующей о хорошем понимании теории априорного права позднейшими исследователями, но нужно отметить, что подавляющая число работ, посвященных этому, относится

к области истории философии (или феноменологии), а не к философии права. Таким образом, остаются варианты (1) и (2).

При анализе этих двух вариантов мы обнаруживаем любопытную и даже в каком-то смысле парадоксальную ситуацию: эти два возможных решения неизбежно оказываются лишь разными сторонами одного. О парадоксальности мы скажем позже, а сначала уделим внимание содержательной стороне. Утверждение, что предложенная А. Райнахом теория априорного права ложна или непродуктивна, не может быть просто постулировано, оно с необходимостью требует обоснования. Ложность или непродуктивность теории не могут быть усмотрены непосредственно, методом самого Райнаха. Эта теория постулирует наличие особой онтологической сущности (правовых образований). «Мы покажем, что... это бытие независимо от того, постигается ли оно людьми или нет, что оно, в частности, независимо от какого бы то ни было позитивного права» [5, с. 156; 10, с. 4]. Для опровержения такой позиции необходимо найти либо методологическую, или логическую, или еще какую-нибудь существенную ошибку в рассуждениях автора. Но ключевым моментом рассуждений самого Райнаха является непосредственное интуитивное усмотрение, метод, который Гуссерль называл *идеирующей абстракцией*. Райнах выделяет в качестве единиц действительности *социальные акты* и, вглядываясь в некоторые из них (обещание, обязательство и др.), видит скрытую в них правовую составляющую, независимую от субъекта обещания и даже от самого акта. Это своего рода «логический скелет» подобного действия, и усматривает его Райнах аналогично тому, как Гуссерль усматривал в «Логических исследованиях» особое существование логических законов или истин. Утверждать, что их там нет, на основе собственного усмотрения бессмысленно – тогда наше мнение будет просто противостоять мнению Райнаха. (В данном случае я и не собираюсь этого делать, тем более что в значительной мере согласен с ним.) Сходство с Гуссерлем тем разительнее, что эти образования носят скорее логический, чем чисто правовой характер: обещание, данное кому-то, необходимо предполагает право требования со стороны адресата. Это своего рода импликация: если – то. Сразу отметим, что ее специфику Райнах видит во временном и условном характере: правом требовать обладает только тот, кому дано обещание, это право, объективно существующее, тем не менее исчезает при выполнении обещанного или вследствие произошедших и заранее оговоренных в обещании обстоятельств. (Этим правовые образования отличаются от логических и математических – тем не присущ временной или условный характер.)

В итоге обнаруживаем, что опровержение теории Райнаха неизбежно предполагает обнаружение существенного изъяна в ее изложении автором, то есть только вариант (2). Здесь открывается та парадоксальность ситуации, о которой шла речь выше. Работа Райнаха уступает «Логическим исследованиям» Э. Гуссерля прежде всего в обстоятельности и полноте своего раскрытия. Есть, конечно, много других отличий, даже существенных, но оставим их пока вне рассмотрения. Работа Гуссерля состоит из двух томов, и практически весь первый том посвящен критике существующих теорий логики [3]. Из одиннадцати глав первого тома в семи (3–9) Гуссерль методично вскрывает недостатки (предрассудки) основных господствующих логических теорий. Только в последней главе первого тома и во втором томе он переходит к изложению собственного учения, при этом время от времени в случае необходимости снова возвращаясь к критическому рассмотрению мнений предшественников по тому или иному вопросу. В итоге его теория оказывается действительно фундаментальной – она охватывает и проясняет его позицию по большинству спорных вопросов. Возможно, эта обстоятельность и требовательность в достижении полной ясности позже обратит Гуссерля к трансцендентальной феноменологии – для него оказывается невозможным сказать что-либо определенное о предмете исследования, не прояснив до конца способы его конституирования сознанием (сознанием не индивидуальным, а трансцендентальным). Именно в этом вопросе Райнах, как и многие его товарищи по Геттингенской группе, отказались следовать за Гуссерлем, и именно здесь оказалась скрыта слабость априорной теории права. Райнах не рассматривает существующие теории права, а если говорит, например, о позиции правового позитивизма, то представляет его в общих чертах. Надо отметить также, что Райнах и не намеревается подвергнуть позитивный подход к праву критике, считая его во многих отношениях оправданным и уместным, лишь указывая на тот факт, что при таком подходе сущностная априорная природа права оказывается вне рассмотрения.

Справедливо сказать, что теория Райнаха оказывается неприменимой к актуальным правовым проблемам и заявляет свои права в сфере исключительно чистой теории. В конечном счете, говорит Г. Дж. Берман, различные подходы к праву расходятся в двух ситуациях: «первая и наиболее очевидная – когда суверен принимает закон или закрепляет процедуру, находящиеся в грубом и фундаментальном противоречии с разумом и совестью; вторая – когда суд или иной правоохранительный орган интерпретирует закон или правовую норму без достаточного внимания к моральной цели, ради которой они существуют» [1, с. 347]. Ни первая,

ни вторая проблема оказываются в работе Райнаха даже не затронуты. И не потому, что он не придает им значения или не осознает их важности. В своей докторской диссертации «О понятии причинности в действующем уголовном праве» (1904) Райнах сосредоточивает внимание как раз на второй из сформулированных Берманом проблем, хотя, конечно, она представлена и сформулирована у него там совершенно иначе, в терминах и проблемах немецкой философии права начала века (а не американской конца века, как у Бермана). Для Райнаха это прежде всего проблема отношения между правом и психологией – и он строит свое изложение точно по лекалам «Логических исследований», изученных за год до написания работы: критическое рассмотрение существующих решений проблемы, уточнение постановки вопроса, собственное решение [11].

Итак, парадоксальность ситуации для работы Райнаха об априорных основаниях гражданского права заключается именно в том, что, оставаясь на позиции Гуссерля периода «Логических исследований» и отстаивая их, Райнах устраняет зачаточные элементы интереса Гуссерля к роли трансцендентального сознания в конституировании объектов внешнего мира. В итоге теория Райнаха сводится к выделению социальных актов и основанной на их рассмотрении интуиции, то есть в конечном итоге, чистой теорией, почти гипотезой, нуждающейся в модификации для применения к решению стоящих перед философией права практических задач.

И тем не менее заявленную Райнахом позицию нельзя недооценивать. Проблема онтологии правовых образований, безусловно, одна из самых ключевых не только для чистой теории, но и для практического применения. Выдвинутое Райнахом положение о том, что правовые образования возникают вследствие специфического характера определенных социальных актов и существуют независимо как от субъекта, так и от позитивного права, чрезвычайно интересно. В какой-то мере это положение можно считать предтечей теории перформативных высказываний Д. Остина [4], и соответственно, его же теории перлокутивных актов, вызвавших к жизни иллокутивную логику, что уже было отмечено в исследованиях [7]. Конечно, Райнах двигался совершенно в ином направлении и решал иные задачи, и вероятнее всего, Остин ничего о работе Райнаха не знал, да и у самого Райнаха тоже был найден «предшественник» – шотландец Томас Рид, с теорией «социальных актов» которого Райнах едва ли был знаком [8]. И все же даже в обстоятельной и объемной работе Армина Бурхардта, посвященной рассмотрению теории социальных актов и философии права Адольфа Райнаха в контексте современных дискуссий прежде всего в области логики и лингвистики [7], учтено не все. Профессор Дж. Холл, создатель термина и общей концепции «интегрированной юриспруден-

ции», определяет право как тип социального акта, как процесс, в котором соединяются воедино и вызываются к жизни нормы, ценности и факты [8, с. 78–82]. Я не нашел в его книге упоминаний о правовой концепции Адольфа Райнаха, но сама подобная переключка чрезвычайно интересна.

В качестве заключения вполне можно согласиться с тем банальным утверждением, что каждой книге или теории достается та судьба, которой они заслуживают. Никакие раскопки и установленные связи не смогут, по-видимому, оживить и придать актуальность работе Адольфа Райнаха об априорном характере правовых оснований. Но ничуть не менее верно (и почти так же банально) и то, что выход из кризисного противостояния различных правовых концепций может быть найден только на основании детальной разработки специфики правовой онтологии. В этом отношении теория Райнаха представляется сейчас, быть может, даже более актуальной, чем в момент ее создания. Предложенное Райнахом решение едва ли может быть принято даже при условии некоторой модификации и расширения, но сама постановка вопроса и гипотеза кажется чрезвычайно перспективной. В этом и заключается главный вывод данной работы.

1. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии.– М.: Ad Marginem, 1999.– 432 с.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования.– М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА ”” М – НОРМА, 1998.– 624 с.
3. Гуссерль Э. Логические исследования // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994.– С.175–353.
4. Остин Д. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Д. Избранное.– М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.– С. 13–135.
5. Райнах А. Собрание сочинений.– М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.– 482 с.
6. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение. Историческое введение. Пер с англ. / Перевод группы авторов под ред. М. Лебедева, О. Никифорова (Ч. 3).– М.: Логос, 2002.– 680 с.
7. Burkhardt A. Sociale Akte, Sprechakte und Textillokutionen: A. Reinachs Rechtsphilosophie und die moderne Linguistik.– Tübingen: Niemeyer, 1986.– 466 s.
8. Hall J. Comparative Law and Social History.– Baton Rouge, 1963.– 167 p.
9. Mulligan K. Speech act and Sachverhalt: Reinach and the foundations of realist phenomenology.– Dordrecht / Boston: Kluwer Academic Publishers, 1987.– 344 s.
10. Reinach A. Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechtes.– Halle: Verlag von Max Niemayer, 1913.
11. Reinach A. Über den Ursachenbegriff im gelten Strafrecht.– Leipzig: Verlag von J. A. Barth, 1905. – 69 s.